

Янь Мо заметил на шее Цзян Синюэ в районе железы следы от инъекции иглой.

В мире расы насекомых вторичная дифференциация служит жестоким рубежом.

Как только ци-самец завершал вторичную дифференциацию, это означало наступление зрелости, а вместе с тем влекло за собой и погружение в пучину регулярного периода течки.

Это мучение преследовало неотступно: если не удавалось регулярно получать успокоение от духовной силы самец-насекомое, телесные функции ци-самца начинали постепенно расстраиваться, словно клубок нитей, потерявший управление.

Сначала рушилась линия обороны разума, подобно первой трещине на плотине; с течением времени трещина становилась всё шире и шире, и в конце концов всё тело полностью превращалось в насекомого, окончательно скатываясь в безумца, лишённого рассудка и подчиняющегося лишь инстинктам.

Печально было то, что в обществе расы насекомых с его крайне несбалансированным соотношением самец-насекомое и ци-самцов почти половина ци-самцов не получала успокоения духовной силой от самец-насекомое и могла переживать период течки, лишь делая инъекцию ингибитора раз в месяц.

Ингибиторы тоже изготавливались из феромонов самец-насекомое, однако концентрация феромонов в них была очень низкой, они лишь временно облегчали страдания ци-самца и к тому же быстро рассеивались.

Следы же, оставленные самец-насекомое, сохранялись очень долго. Самец-насекомое обладали необычайной чувствительностью к запахам себе подобных — они унюхивали даже малейший остаток, подобно тому как псовые по запаху метят свою территорию; это была способность восприятия, дарованная от рождения.

Янь Мо смотрел на след на шее Цзян Синюэ, и в его голове быстро проносились эти справочные сведения.

Информация, присланная ему Айланем, оказалась правдивой: у Цзян Синюэ не было никаких связей с другими самец-насекомое. Стоило учесть, что Цзян Синюэ уже почти год как достиг совершеннолетия, и обычно ци-самцы его уровня с классом А давно заключали помолвки с отпрысками какого-нибудь знатного рода — пусть и не рассчитывая стать Цыцзюнь (главный супруг), но даже занять место супруг-наложник у аристократов означало совершить скачок в классовой иерархии.

Янь Мо впервые видел железу ци-самца и наблюдал ее на столь близком расстоянии — прежде он видел лишь холодные фотографии. В этот момент под влиянием феромонов с ароматом сладкого апельсина Янь Мо почувствовал, будто его мозг замкнуло и он на мгновение отключился.

Словно несмышленный, любопытный ребенок, он помимо своей воли протянул руку и легко надавил на таинственную и манящую железу на шейке партнера.

Цзян Синюэ весь задрожал и в унисон издал двусмысленный стон, сгущая и без того хрупкую атмосферу в комнате. Он даже высунул язык и лизнул Янь Мо в тыльную сторону ладони.

Теплое и влажное ощущение щекотало кожу, вызывая невольную улыбку, и лишь когда цисамец пробормотал его имя, Янь Мо наконец очнулся от этого наваждения.

Заметив, что голова Цзян Синюэ медленно приближается к месту, куда ей соваться не следовало, он испуганно ёкнул, ухватил Цзян Синюэ за воротник боевого комбинезона и приподнял.

Золотистые пряди Цзян Синюэ в беспорядке падали на покрасневшее лицо, изумрудные глаза заволокла туманная дымка, а припухшие губы блестели от остатков слюны.

В этом образе не осталось ничего общего с тем отличником боевого факультета, который, судя по записям в видеоархивах, был способен в одиночку триста раундов сражаться со звездным зверем. Он словно превратился в совершенно другого сородича, излучая хрупкость, так и просившуюся на защиту.

Однако Янь Мо никак не мог игнорировать крепкое телосложение партнера.

Будучи гетеросексуалом от рождения, после перемещения в мир расы насекомых он заставил себя смириться с тем, что внешне и самцы, и цисамцы выглядят как мужчины, но при этом одни способны откладывать яйца, а другие нет. Столь радикальное крушение привычной картины мира потребовало от него изменить ориентацию и принять свою новую роль.

Но когда он воочию видел, как здоровенный амбал строит глазки и изображает из себя скромника, у Янь Мо возникало чисто физиологическое неприятие.

К счастью, Цзян Синюэ был достаточно красив — настолько, что даже его капризы и наигранная обида не казались неуместными.

Тц, какой же он искусный притворщик, пронеслось в голове у Янь Мо. Этот самец оказался невероятно коварным: он даже посмел соблазнить его, и если бы не быстрая реакция, тот едва не лишил его невинности.

Янь Мо приподнял подбородок Цзян Синюэ, легко проведя пальцем по его чуть покрасневшим губам, и вернул разговор к прежней теме.

— Раз тебе так нужны деньги, почему бы не пойти к Дайвэю? Он тоже недавно прошёл дифференциацию, к тому же его отец и мать — оба уровня С. После дифференциации он наверняка тоже стал С-уровнем, и денег ты бы получил больше.

— Я уже ходил туда, — Цзян Синюэ опустил голову и вздохнул, вылитый жалобный крупный пёс. — Только вот его комната уже была забита стоящими на коленях ци-самцами, для меня там места не нашлось.

Эта честная фраза вмиг разрушила всю двусмысленную атмосферу в комнате.

Щёлк — Янь Мо тут же открыл дверь и безжалостно вытащил ци-самца с золотыми волосами в коридор.

А? Вопреки всему, он, оказывается, был всего лишь запасным вариантом!

— Достопочтенный Янь Мо, — ци-самец только теперь сообразил, что сболтнул лишнее, и в панике вцепился в ногу Янь Мо, прижавшись лбом к его брюкам. В его глазах читались испуг и мольба.

— Я действительно очень хочу стать вашим Направляющим насекомым, я сделаю всё, что вы прикажете, вы мне и впрямь очень нравитесь. Вы добрый, нежный, заботливый и терпеливый — именно такой Сюн-чжу мне и снился в мечтах.

— К тому же, я считаю, что вы выглядите красивее достопочтенного Дайвэя, намного красивее, вы велики прямо как Бог насекомых...

Цзян Синюэ обнимал ногу самец-насекомого и отказывался её отпускать, вываливая всё, что только мог припомнить из похвал, вертевшихся в голове.

Добрый и нежный? Янь Мо никак не ожидал услышать от кого-то, что этими словами описывают его. Он всегда был эгоистичным человеком, будь то в человеческом обществе или в обществе расы насекомых.

Что же до первоначального владельца этого тела? Тот и вовсе не имел к такому никакого отношения.

Когда Янь Мо попал сюда, прежний хозяин тела умер от физического истощения прямо во время оргии. Происходивший тогда групповой разгул между самцами и ци-самцами так сильно напугал его, что он три дня не мог есть, а стоило ему закрыть глаза на кровати, как мерещились всякие качки.

Эти три месяца он почти не выходил из дома, занимаясь с репетиторами дистанционно — впрочем, школа всё равно не предъявляла требований к оценкам и посещаемости самцов, лишь бы они числились в списках.

Остальное время уходило на приведение тела в порядок, усердное изучение устройства общества расы насекомых и размышления о своём будущем жизненном пути.

Черноволосый самец-насекомое с бесстрастным выражением лица опустил взгляд. Белый свет, падавший с потолка коридора, скользнул по его прямой переносице, из-за чего кожа казалась белой, как нефрит, а глаза — глубокими и тёмными, словно лучший чёрный сапфир.

И лишь когда ци-самец охрип от мольбищ и начал задыхаться, на лице Янь Мо промелькнула едва ли не злорадная улыбка.

Мысленно он усмехнулся: ладно уж, этот ци-самец хотя бы падок на внешность.

Впрочем, выбирать по внешности всё же лучше, чем по происхождению. Янь Мо понимал: если упустить Цзян Синюэ, обладающего уровнем А, отыскать столь же качественного партнера класса А будет трудно.

Хотя три других ци-самца уровня А были богаче Цзян Синюэ, внешне они не соответствовали эстетическим вкусам Янь Мо, а в глубине души Янь Мо всё-таки рассчитывал жениться на своём Направляющем насекомом.

В конце концов, он был уроженцем Синей Звезды до мозга костей, с детства воспитанным в духе нормальных жизненных ценностей, и всякие там гаремы из жён и наложниц его не привлекали.

К тому же он был натуралистом по ориентации и совершенно не мог смириться с грубыми, неотёсанными ци-самцами. Цзян Синюэ ещё кое-как соответствовал его нижнему порогу и вписывался в стандарты выбора супруга.

Пусть он и выше ростом, и телосложение имеет более крепкое, но зато черты лица у него были правильными и красивыми, а мускулатура — пропорциональной, из тех, что в одежде выглядят стройными, а без одежды являют рельефные мышцы.

<http://bllate.org/book/22244/2324670>